

Даже в таком уязвимом состоянии вокруг него все еще витала угрожающая аура. Он все еще был пугающим, как всегда, даже когда лежал.

Амелия, которая была теперь всего в футе от него, остановилась.

Он искоса взглянул на Амелию. Он явно был не в лучшем настроении. Его острый взгляд заставил Амелию тревожно сглотнуть, и она задалась вопросом, сердится ли эльф на нее.

Амелия нерешительно присела на корточки перед кустами и погладила серебристые волосы эльфа.

— В чем дело? Почему ты вдруг разозлился? Я вернусь, как только они уйдут, хорошо? — сказала она успокаивающе, скользя пальцами по его серебристым локонам. Ее кожа была белой, но его волосы были намного бледнее, почти прозрачные, и светились, как белый нефрит.

Лицо Альфонсо потемнело, и он взглянул на нее, побуждая ее продолжать.

Амелия сразу поняла, что он хотел услышать.

— Я забыла дать тебе указания, и это была моя ошибка. Я прошу прощения за то, что оставила тебя здесь, в лесу, совсем одного. Я заглажу свою вину перед тобой, клянусь. Пожалуйста, не сердись на меня больше. Хорошо? — ласково сказала Амелия, пытаясь выглядеть мило, чтобы заслужить прощение эльфа. Можно с уверенностью сказать, что это сработало, так как эльф на несколько секунд растерялся. Он взглянул на нее, моргая глазами, и резко отвернулся с отвращением, его серебристые волосы взметнулись, открывая покрасневшие заостренные ушки.

Амелия смотрела на эльфа достаточно долго, чтобы заметить небольшое покраснение на его медовой коже, и это было похоже на размазанный клубничный джем поверх шоколадного пудинга.

При мысли о еде у Амелии потекли слюнки.

Амелия оторвала взгляд от ушка эльфа и потрясла его за плечо, шепча:

— Я так понимаю, что ты согласен с тем, что я сказала, верно? Я приду к тебе завтра.

Эльф в ответ закатил глаза.

Амелия улыбнулась невысказанному пониманию. Любой свирепый зверь, которого только что приручили, конечно, проявил бы какое-то недовольство. Понятно.

Эльфю не пришлось что-либо говорить, чтобы Амелии удалось понять его. Она не заставляла его говорить, потому что, если бы она это сделала, то наверняка подверглась бы его гневу, который никуда бы не делся.

Амелия встала и вышла из кустов.

— Это был просто обычный детеныш животного. Его родители должны быть где-то здесь. Давайте пойдем прямо сейчас, хорошо? — сказала она.

Толпа согласно закивала.

Прежде чем они полностью ушли, Амелия незаметно сделала отметку на стволе дерева, нацарапав рисунок на коре, чтобы она могла найти это место, когда придет завтра.

Лес, который был полон жизни, теперь погрузился в устойчивую тишину.

Когда группа наконец ушла, из куста выскочило щупальце и поползло к дереву, обнажив ряд заостренных зубов и погрузив свои клыки в отметину, углубляя ее с шипением.

Амелия и ее группа пошли в том направлении, куда указал маленький мальчик, и они нашли неподалеку небольшой деревянный дом.

Дом был маленьким, и с двух концов была натянута длинная веревка, на которой сушилась соленая рыба и овощи.

На земле перед домом были посажены различные растения. И мокрая, грязная мотыга лежала на земле, ее рукоятка тоже была испачкана землей, как будто кто-то уронил ее, работая на посевах.

— Здесь действительно живут люди? — спросила Рита, глядя на очевидные признаки жизни. — Но здесь так много зверей и монстров.

Дебра огляделась, недоуменно подняв брови.

— Будьте осторожны. Давайте не будем терять бдительность.

Все были снаружи, им не очень хотелось заходить в дом, расположенный посреди леса. Маленький мальчик на руках у Риты внезапно закричал, зовя свою сестру, и Рита резко шикнула на него. Он закрыл рот, губы дрогнули, надувшись, и слезы наполнили его глаза.

— Кто вы такие? — раздался позади них девичий голос.

Все повернули головы и увидели просто одетую крестьянку с размазанной по щекам грязью. У нее в руках была кучка диких фруктов. Она наклонила голову, как будто не была уверена, на что смотрит.

Подул ветер, и прядь ярко-рыжих волос выскользнула из-под ее повязки.

Глаза Риты расширились, и она указала на нее обвиняющим пальцем.

— Ведьма! Это она! Ведьма, которая сбежала!

Маленький мальчик на руках Риты громко заплакал. Он протянул свои похожие на веточки руки к крестьянке, прося обнять его:

— Сестра, они издеваются надо мной, а-а!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56279/2687276>